

Феномен государственного переворота в политической практике

Научный руководитель – Михайловская Оксана Георгиевна

Трегуб Виктория Александровна

Студент (магистр)

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, Луганск, Украина

E-mail: victoriyatregub@gmail.com

За последние 45 лет произошло около двухсот переворотов и революций. Общество так привыкло к подобным радикальным системным изменениям, что, как отмечает Э. Хобсбаум, забыло о несомненной новизне данного явления на современной ступени развития общества. Хотя феномен свержения власти возник намного раньше - еще со времени зарождения самой политики как новой общественной категории.

Двадцатый век был особенно богат на события: почти все государства испытали внутренние конфликты - от революций и переворотов до контрреволюций и вооруженных гражданских конфликтов. Такая тенденция указывает на иррациональность прогнозов сторонников либеральной демократии о наступлении эпохи стабильности и конце истории.

Экстраполирование данных указывает на продолжение использования насилия в политических целях, что логически подводит к рассмотрению особенностей насильственных форм борьбы, среди которых нужно выделить государственный переворот как особо распространенный метод свержения легитимной власти, используемый для дестабилизации ситуации в государстве и насильственной ротации элит на марионеточные правительства. Происходят резкие изменения в движении государственных форм на фоне общераспространенной тенденции - коллапса национального государства, трансформации сознания, подмены традиционных концепций на глобализационные, такие как концепция «неокочевника». Разрушение государственных институтов с помощью инициированных внешними силами государственных переворотов проходит под видом народных революций, стихийных социальных явлений и достижений транзитологии.

На данном этапе зарождается новая гибридная форма нейтрализации легитимной власти посредством трансформированного переворота. Мимикрируя под социальные процессы внутривнутриполитическую борьбу, новые технологи стараются дестабилизировать внутривнутриполитическую обстановку, при этом, примечательным остается тот факт, что заказчиком подобных инсценировок является глобалистская элита, находящаяся под воздействием американского унитаризма и заинтересованная в качественной перестройке мировой системы и смещении центров. Синтез выдвинутой российским генералом Валерием Герасимовым военной доктрины касательно конверсии методов введения войны в XXI веке и «Мир-системы» Иммануила Валлерстайна показывает, что будущий передел мира и утверждение нового гегемона связано с многими произошедшими конфликтами, в том числе и замаскированными переворотами.

Сам государственный переворот - термин аполитичный, он включает в себе многие формы заговора: от путча и восстания до дворцового переворота. Их популярность в последнее время говорит об эффективности насильственного свержения власти с нарушением конституционных норм. В результате государственных переворотов часто устанавливаются военные режимы, характеризующиеся низким уровнем институционализации. Как войны традиционного типа подвергаются трансформациям, так и государственные перевороты срачиваются с ними или приобретают новую специфику осуществления.

Такие технологии, результат трансформации уже известных и исследованных государственных переворотов 60-ых годов, начали разрабатываться после Второй мировой войны. По словам Фрэнсис Сондорс, США разработали специальную программу с целью обработки сознания, которая введется практически во всех сферах: культурной, политической, научной [8].

Как отмечает Джон Лафлэнд, существуют три необходимые ветви современной техники в осуществлении государственного переворота: НПО, контроль СМИ и скрытые операции, при этом, такой симбиоз требует их рассмотрения как целостной системы [6]. ЦРУ, Пентагон и другие ведомства специально разрабатывают планы по смене нелояльных режимов, в этом их поддерживает сильный военно-промышленный комплекс, получающий из бюджета на военные расходы огромные суммы.

Еще в 1962 году Роберт Макнамара, министр обороны США заявил: «Цель нашей политики - обеспечить наилучшие военные возможности в отношении любых потенциальных конфликтов во всех тех районах земного шара, где свободный мир имеет жизненно важные интересы» [2].

Революции в видении западных политологов - явление иррациональное, не поддающееся управлению и прогнозам, где сознательные усилия не играют роли, однако именно американский ученый и дипломат Стивен Манн ввел такое понятия как «управляемый хаос», из которого вытекает, что современная революция, не просто может быть управляема, но и заранее запланирована.

Основная мысль, в представленных тезисах Манна, - перевести систему в состояние «политической критичности». А далее она - при определенных условиях - сама неизбежно ввергнет себя в катаклизмы хаоса и «переустройства» [7].

Несомненно, стихийные волнения как результат целого спектра управленческих ошибок могут произойти в любом государстве. Однако, во-первых, государственная машина, обладая широкими возможностями противодействия социальным потрясениям, легко может их подавить. Во-вторых, волнения такого рода происходят на «периферии политического процесса». «Используя сочетание экономической власти, бюрократического контроля и доступа к наивысшим уровням исполнительной ветви правительства, властная элита имеет возможность принимать исторические решения, особенно в оборонной и внешней политике, а также в экономической стратегии» [4].

Сегодня международное общество сталкивается с новым видом постмодерновых переворотов, при которых инструменты демократии используются выборочно для свержения режимов не только в «странах-изгоях», но и в западных государствах, переживающих системный кризис.

Таким образом, «государственный переворот», - это внезапная, незаконная смена власти, правительства или персонала политических институтов без какого-либо изменения политического режима, экономической организации или культурной системы. Поводом для государственного переворота могут послужить множество факторов, от внутренних и внешних до экономических и социальных. Однако возможно, что причина скрыта в самой сути, ведь переворот - это чисто политическое действие, а «кто занимается политикой, тот стремится к власти: либо к власти как средству, подчиненному другим целям, либо к власти «ради нее самой», чтобы наслаждаться чувством престижа, которое она дает» [1].

Литература

1. Вебер, М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер. - М. : РИПОЛ классик, 2019. - 292 с.
2. Громько, А. А. 1036 дней президента Кеннеди / А. А. Громько. - М. : Политиздат,

1969. - 279 с.

3. Люттвак, Э. Н. Стратегия. Логика войны и мира / Э. Н. Люттвак. - М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2012. - 392 с.

4. Хейвуд, Э. Политология: Учебник для студентов вузов / Э. Хейвуд. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005 - 544 с.

5. Шарп, Дж. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения / Дж. Шарп. - М. : Новое издательство, 2005. - 84 с.

6. Laughland, J. The Technique of a Coup d'État [Электронный ресурс] / J. Laughland. - Режим доступа: <https://www.voltairenet.org/article163453.html> (дата обращения: 08.01.21).

7. Mann, S. R. Chaos Theory and Strategic Thought / S. R. Mann // Parameters. - Beverly Buchanan; Norfol. - 1992. - № 4. - P. 54-68.

8. Saunders, F. S. The Cultural Cold War The CIA and the World of Arts and Letters / F. S. Saunders. - N.-Y. : The New Press, 2000. - 341 p.